

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Анастасии Дмитриевны ШИШОВОЙ
«Дискурсивный анализ функционирования глагольных форм
в современном французском языке», представленной на соискание
учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.05 – романские языки

Диссертационное исследование А.Д. Шишовой посвящено некоторым французским глагольным формам и категориям, а именно тому, каковы особенности их функционирования в различных типах современного дискурса. Диссидентка ставит перед собой цель проанализировать значения и функции таких видовременных форм, как futur antérieur и passé simple, а также изучить значения, функции и критерии дистрибуции форм futur simple/futur proche и наклонений subjonctif/non-subjonctif на материале двух типов дискурса – письменной прессы и спонтанной письменной речи в Интернете.

Вопросы функциональной лингвистики, в русле которой выполнено исследование А.Д. Шишовой, являются одними из важнейших теоретических проблем науки о языке XX – начала XXI века. Актуальность представленной диссертации определяется тем, что, опираясь на функциональный подход, связанный с различием языка и речи: язык как нечто социальное по существу и независимое от индивида и речь как деятельность, включающая процесс говорения (об этом писал Ф. де Соссюр), А.Д. Шишова пересматривает значения и функции ряда французских глагольных форм в двух различных типах дискурса. Избранный подход позволяет диссидентке создать объёмную картину, объединяющую интересующие её грамматические явления в статике (с точки зрения правил классической грамматики) и в динамике (экспериментальные корпусные

данные дают возможность вести наблюдение за явлениями языка в развитии, следить за траекторией их эволюции).

Диссидентка использует также разработанный в свете когнитивной лингвистики подход, трактующий части речи с когнитивно-дискурсивной точки зрения. Изучение когнитивно-дискурсивной роли такой части речи, как глагол, представляется наиболее **актуальной задачей**. Это обусловливается прежде всего глагольностью текстов, составляющих корпус исследования А.Д. Шишовой. Глагольность – яркая черта как публицистического стиля, особенно если функционально-смысловой тип речи ориентирует на повествовательный, событийный характер изложения, так и основной сферы реализации письменной формы разговорной речи сегодня, а именно неформальной электронной коммуникации со свойственной ей непринуждённостью и спонтанностью. Кроме того, исследователи глагола выделяют его способность создавать то, что А.А. Потебня назвал «синтаксической перспективой»: задавая структуру отдельного предложения, глагол тем самым организует и структуру целого текста. И, наконец, глагол, как известно, является единственной частью речи, представляющей действие как процесс в различных грамматических формах: времени, лица, наклонения, залога. Эти глагольные категории в свою очередь непосредственно связаны с важнейшими логическими категориями, отражающими в сознании человека реальную действительность и являющимися необходимыми для её воссоздания в речи.

Таким образом, изучение функций и значений разных глагольных форм в свете особенностей двух упомянутых типов дискурса позволяет автору выявить новые тенденции в языке, а также подтвердить или поставить под сомнение существующие теории глагола, что определённо свидетельствует не только о **теоретической значимости**, но и о **практической ценности** работы. Результаты исследования вполне могут быть применимы в курсе как теоретической, так и практической грамматики.

Научная новизна диссертации состоит в выявлении количественного и качественного сдвига в значениях и функциях отдельных глагольных форм, а также в пересмотре и уточнении критериев, которые определяют выбор той или иной глагольной формы при наличии альтернативных форм. При этом А.Д. Шишова прибегает к методу тройного сопоставления, используя данные, полученные при изучении теоретических работ, а также те данные, которые получила сама докторантка в результате обработки двух объёмных корпусов текстов.

Исследование А.Д. Шишовой касается многих научных областей и имеет под собой солидный и разносторонний теоретический фундамент. Составляющие основу диссертации труды отечественных и зарубежных учёных относятся, в частности, к функциональной лингвистике, теории дискурса, лингвистике текста. Среди трудов, на которые опирается докторантка, встречаются классические фундаментальные работы отечественных и зарубежных учёных (Р.Я. Якобсона, М.М. Бахтина, Б.М. Гаспарова, В.Г. Гака, Ю.С. Степанова, В.В. Виноградова, Э. Бенвениста, А. Мартине и др.), а также новейшие исследования (работы А.В. Бондарко, М. Мамудяна, М. Барбазан и др.).

При этом А.Д. Шишова демонстрирует не просто знакомство с большим количеством работ отечественных и зарубежных лингвистов, но и умение сделать критический анализ этих многочисленных трудов и применить необходимые теоретические положения в собственном исследовании.

Структура и содержание работы А.Д. Шишовой определяются целью и задачами, которые ставит перед собой исследовательница.

Диссертация представляет собой монографическое исследование объёмом в 177 страниц: 167 страниц основного текста и библиография. Основной текст работы состоит из введения, четырёх глав, каждая из которых завершается выводами, и заключения. В библиографию включено 112 филологических работ и 3 словаря.

Во **Введении** представлены цель и задачи диссертационного сочинения; определены актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы основные теоретические положения, которые не вызывают у нас никаких возражений.

Глава I «Теоретическое обоснование функционального и дискурсивного подходов» посвящена вопросам функции и функционального подхода, понятию дискурса и текста, а также принципам корпусного подхода в изучении грамматической формы. Эта часть работы представляется нам значимой и очень важной для дальнейших изысканий, ибо в ней А.Д. Шишова определяет понятийный, терминологический и методологический аппарат своего исследования.

Поскольку в центре внимания докторантки находятся глагольные формы, она вполне обоснованно поднимает вопрос об определении и разграничении таких понятий, как функция и значение.

В первом параграфе Главы I А.Д. Шишова скрупулёзно анализирует существующие исследования, сфокусированные на описании функционализма в лингвистике, и выделяет определённые характеристики лингвистического функционализма (типологическая ориентированность, эмпиризм, использование количественных методов и междисциплинарность).

Эта часть диссертации показывает нам, насколько сложна и неоднозначна природа функции – ключевого понятия функциональной лингвистики. Не случайно вопрос о сущности функции и её определениях до сих пор остается дискуссионным и по-разному решается разными исследователями.

Далее рассматривается важный в контексте данного исследования вопрос об общих и частных значениях.

Критически осмыслив существующие исследования, А.Д. Шишова убедительно доказывает правомерность и обоснованность используемого в диссертации подхода таких авторов, как В.Г. Гак, А.В. Бондарко и М.А. Шелякин. Вслед за этими исследователями докторантка

придерживается максимально широкой трактовки понятия функции, дифференцируя *значение формы*, которое является общим и принадлежит структуре языка, и *функции формы*, которые более конкретны и реализуются в дискурсе (см. стр. 18).

В диссертации анализируется семантика определённых грамматических форм, поэтому было важно рассмотреть и некоторые аспекты грамматики и семантики. На этом этапе автор опирается на методы функциональной грамматики, разработанные А.В. Бондарко, В.Г. Гаком, Г.А. Золотовой (в частности, семасиологический путь анализа – от формы к значению), а также рассматривает понятие среды (языкового и внеязыкового окружения формы). Завершается первый параграф обзором трудов в области функционализма, принадлежащих перу франкоязычных лингвистов, – концепциям А. Мартине, М. Мамудяна и М. Барбазан. Знакомство с трудами упомянутых авторов, безусловно, обогатило работу А.Д. Шишовой, а, кроме того, помогло ей определить круг понятий, необходимых для дальнейшего исследования.

Во втором параграфе Главы I диссидентка обращается ко второму ключевому для функциональной лингвистики понятию – дискурсу. Диссидентка ведёт исследование в нескольких направлениях, поступательно анализируя такие основополагающие вопросы, как: 1) понятие дискурса; 2) понятие текста; 3) лингвистика текста; 4) функциональные стили и речевые жанры; 5) тип речи в Интернет-коммуникации; 6) корпусный подход.

На этом этапе исследования обращает на себя внимание не только широкий круг работ, который автор привлекает для изучения актуальных для неё проблем, но и тщательный анализ этих работ.

Освещение и критическое осмысление многочисленных исследований (среди авторов – зарубежные и российские учёные: Э. Бенвенист, З. Харрис, Т. А. ван Дейк, Х. Вайнрих, М. и В. Хайнеманн, А.А. Зализняк, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, А.А Кибрик, В.В. Красных и многие другие) помогают А.Д. Шишовой, во-первых, подойти к дискурсу и тексту как к

сторонам одного и того же речетворческого процесса, а, во-вторых, рассматривать два корпуса текстов (тексты отзывов на кинофильмы, опубликованные в Интернете, и тексты, относящиеся к печатной прессе) как два разных типа дискурса, в которых одни и те же грамматические формы могут иметь разные функции.

Диссидентка аргументированно излагает свою точку зрения, убедительно доказывая правомерность и обоснованность тех подходов, которых она будет придерживаться в дальнейшем.

Все наблюдения Главы I, бесспорно, значимы для данного исследования, так как, основываясь на них, А.Д. Шишова создаёт необходимый ей теоретический фундамент, на основе которого и будет осуществлён последующий анализ функционирования глагольных форм в текстах, принадлежащих к определённому типу дискурса.

Обращает на себя внимание грамотная организованность диссертационного исследования А.Д. Шишовой, строгая последовательность изложения материала. Выводы, которые автор делает в конце первой главы, свидетельствуют о том, что, генерализируя весь подвергнутый анализу материал, диссидентка поднимается на следующий уровень исследования.

Глава II «Функционирование грамматической формы в разных типах дискурса (на примере глагольных форм futur antérieur и passé simple)» состоит из двух частей, каждая из которых посвящена анализу двух глагольных форм – futur antérieur и passé simple.

Для анализа обеих форм автор выбирает одинаковую схему: теоретическое описание глагольных форм – анализ их использования в дискурсе – количество форм – функции форм. Эта схема представляется нам логичной, ибо она задаёт тот алгоритм действий, который необходим для последовательного решения задач, стоящих перед исследователем.

В начале каждой из частей этой главы А.Д. Шишова обращается к многочисленным трудам специалистов в области французской грамматики середины XIX – конца XX века (начиная от грамматики Л.-Н. Бешереля и

заканчивая грамматикой М. Рижеля, Ж.-К. Пелла и Р. Риуля). Широкий временной охват позволил диссидентке проследить за теми диахроническими изменениями, которые произошли в функционировании интересующих её глагольных времён.

Тщательно изучив и сопоставив существующие точки зрения, А.Д. Шишова выявляет как сходства, так и различия в подходах разных учёных, что помогает ей сделать ряд ценных наблюдений. Так, например, диссидентка обращает внимание на то, что почти никто из французских грамматистов не говорит о преимущественном употреблении *futur antérieur* в текстах, относящихся к тому или иному функциональному стилю (см. стр. 56). А.Д. Шишова делает предположение о более высокой степени частотности этого сложного будущего времени в книжной речи и о тенденции к его замене в разговорной речи, в которой функции *futur antérieur* берут на себя другие, менее «сложные», глагольные формы. Результаты последующего анализа, однако, покажут, что частотность употребления *futur antérieur* мало зависит от типа речи. Вместе с тем, А.Д. Шишова убедительно демонстрирует преобладание в разных корпусах текстов разных функций *futur antérieur*. Мы видим, что диссидентке удаётся выявить ряд функционально-стилистических особенностей этого сложного грамматического явления.

Интерес представляют также и те выводы, которые диссидентка делает по итогам анализа функций *passé simple* в двух корпусах текстов. В частности, обращает на себя внимание специфика функционирования *passé simple* в спонтанной письменной речи, которая очень близка к разговорной (*passé simple*, как мы знаем, вышло из употребления в разговорной речи и используется преимущественно в книжной речи и в языке прессы). Примечательны два выявленных факта по отношению к корпусу «отзывы»:

- 1) стилистическое выделение как одна из основных функций *passé simple*;
- 2) более широкий функциональный диапазон формы *passé simple* по сравнению с текстами печатной прессы.

Следует отметить, что на этом этапе исследования А.Д. Шишова с помощью выбранной методики проделала очень кропотливую работу. Диссидентка со всей тщательностью подходит к анализу выявленных глагольных форм. От её внимания не ускользают ни малейшие нюансы исследуемого грамматического материала. На многочисленных конкретных примерах автор убедительно показывает, как функционируют грамматические времена в текстах различной функциональной направленности.

В Главе III «Функциональная дистрибуция futur simple/futur proche» подробному анализу подвергнуты две временные формы, выражающие действие в будущем. Как и в предыдущей главе, анализу предшествует обзор теоретических и практических грамматик, в которых не только описываются функции каждого из указанных времён, но и проводится их сопоставление. Следует отметить, что А.Д. Шишова демонстрирует глубокое и критическое осмысление различных (а иногда и противоположных) взглядов на предмет исследования, а также хорошо развитые способности к самостоятельной аналитико-синтетической деятельности.

Диссидентка решает ряд важных задач, в числе которых выявление параметров, которые могут влиять на выбор той или иной формы; определение функциональной дистрибуции двух временных форм в рамках одного текста. А.Д. Шишова задаётся целью определить формальные критерии, основанные на морфологических характеристиках подлежащего и/или лексико-морфологических характеристиках глагола, которые также могут повлиять на выбор одной из форм в конкретном контексте.

Поставленная проблема изучена диссиденткой на большом материале: скрупулёзному анализу подверглись 1657 случаев использования futur simple и 421 случай использования futur proche в корпусе «пресса», а также 1268 употреблений futur simple и 367 употреблений futur proche в корпусе «отзывы».

Видно, что подготовка к этому этапу потребовала от А.Д. Шишовой особой тщательности, поскольку ей пришлось обработать внушительный массив текста с целью вычленить из него отдельные глагольные формы.

Несмотря на то, что диссидентка обнаруживает примеры самого противоречивого использования обоих будущих времён, ей удаётся проследить некоторые тенденции, присутствующие в общем объёме текста.

Подводя итог своих наблюдений, автор делает ряд выводов, которые важны не только для её исследования, но и в целом для современной грамматики французского языка: помимо традиционно выделяемых параметров дифференциации изучаемых глагольных форм, А.Д. Шишова выявляет дополнительные критерии дистрибуции. Причём подмеченные ею систематические закономерности (например, более частое использование *futur proche* с формами 1 и 2-го лица единственного числа, зависимость выбора времени от самого глагола и др.) проявляются только в корпусе текстов, относящихся к спонтанной письменной речи, но не прослеживаются в текстах печатной прессы.

Проделанный диссиденткой анализ функционирования временных форм показывает, что противопоставление *futur simple* и *futur proche* представляет собой сложное явление, которое зависит от многих факторов и требует изучения на материале разных типов речи. Заслуга А.Д. Шишовой состоит в том, что она пересматривает функции этих двух времён и, тем самым, дополняет и обогащает существующие исследования в этой области.

В этой части работы содержится много статистических выкладок, оформленных в виде таблиц, в которых наглядно отражены количественные результаты проведённого диссиденткой анализа.

В Главе IV «Функциональная дистрибуция *subjonctif/non-subjonctif* в различных типах дискурса» рассматривается такое сложное и неоднозначное явление французской грамматики, как сослагательное наклонение *subjonctif*: его семантика и функционирование в тексте. Этот этап исследования представляется нам особенно трудным с учётом того, что *subjonctif* по-

прежнему остаётся предметом научных дискуссий и разногласий среди лингвистов. Не случайно классик французской грамматики Л.-Н. Бешерель считал, что использование *subjunctif* представляет одну из самых больших сложностей французского языка.

Как и предыдущие разделы работы, эта глава начинается с теоретического описания, в котором рассматриваются точки зрения разных лингвистов на природу грамматического явления и определяются критерии выбора в тексте наклонений *subjunctif/non-subjunctif*. Далее, основываясь на полученных данных, автор диссертации ставит перед собой задачу рассмотреть и сопоставить конкретные примеры и особенности выбора наклонения в одинаковых контекстах в спонтанной письменной речи и в текстах печатной прессы.

Для анализа функционирования *subjunctif* автор разрабатывает методику, которая, как нам кажется, очень удачно вписывается в сложную природу *subjunctif*. А.Д. Шишова чётко следует выработанной схеме (см. стр. 123), которая позволяет ей проанализировать самые разные случаи употребления сослагательного наклонения, систематизировать их и во многом переосмыслить специфику функционирования *subjunctif*. Основное внимание докторантки сосредоточено в первую очередь на случаях вариативности наклонений *subjunctif/non-subjunctif* и «нетрадиционного» использования *subjunctif*.

В ходе анализа дистрибуции *subjunctif/non-subjunctif* в дискурсе исследуются случаи исключительного и альтернативного использования *subjunctif* после: 1) союзов; 2) глаголов; 3) безличных оборотов; 4) существительных, а также обороты с *subjunctif*, особые случаи употребления *subjunctif*, *imparfait du subjunctif*, неправильное написание форм *subjunctif*.

В каждом случае автор демонстрирует, насколько сложна семантика исследуемых грамматических форм.

Особого внимания заслуживают выводы, которые диссидентка делает в конце главы. Автор не фиксирует принципиальной разницы в дистрибуции *subjunctif/non-subjunctif* в зависимости от типа дискурса. Однако А.Д. Шишова отмечает большую консервативность в выборе наклонений и относительно малое количество ненормативного употребления *subjunctif* в корпусе спонтанной письменной речи, а также случаи использования в этом типе дискурса такой редкой формы, как *imparfait du subjunctif*. Эти наблюдения, кажущиеся на первый взгляд неожиданными, свидетельствуют о жизнеспособности *subjunctif*, доказывают его активность и опровергают точку зрения ряда грамматистов, склонных считать это наклонение «лишним».

Исследование, проведённое в последней главе, подкреплено таблицами, в которых наглядно представлена специфика функционирования сослагательного наклонения *subjunctif*.

Заключительная глава диссертации показывает, что А.Д. Шишова проявила в ходе разработки своей темы глубокое проникновение в суть предмета, методологическую чёткость, скрупулёзность и тонкое лингвистические чутьё при анализе отобранного материала.

Выводы, которые диссидентка делает в заключительной части работы, отличаются продуманностью и обоснованностью, они логично вытекают из содержания четырёх глав. Характер этих обобщений позволяет нам говорить о том, что А.Д. Шишовой удаётся решить поставленные в начале исследования задачи и достичь желаемой цели.

Тем не менее, при чтении диссертации у нас возникли некоторые критические замечания.

1. Вызывает удивление отсутствие списка источников в конце работы. В диссертации приводятся и анализируются многочисленные примеры употребления разных глагольных форм, взятые из двух массивных корпусов текстов по 500 000 словоупотреблений каждый. Однако все эти примеры не сопровождаются ссылками на источники, из которых они извлечены, что,

безусловно, обедняет работу. Читающему диссертацию не представляется возможным в случае необходимости обратиться к первоисточнику.

2. Не всегда в работе обозначены чёткие критерии отбора видовременных форм, ставших предметом изучения в диссертации. Так, не совсем ясно, почему в третьей главе выбор диссидентки пал на две временные формы, выражающие действие в будущем, – *futur simple* и *futur proche*. На наш взгляд, автору было необходимо чётче аргументировать свой выбор в пользу тех глагольных форм, на которых она сосредоточила внимание в своём исследовании.

3. Не хватает в диссертации и объяснения тех мотивов, которыми руководствовалась А.Д. Шишова при выборе материала исследования, а именно публицистических статей из французских газет, с одной стороны, и отзывов на кинофильмы на Интернет-сайте – с другой. Вопрос о том, почему автор остановил своё внимание именно на этих текстах и на этой тематике (имеется в виду сайт о кино), так и остался до конца не прояснённым.

4. Обращает на себя внимание отсутствие приложений, которые, несомненно, могли бы обогатить исследование, дать его автору возможность представить более детализированную и наглядную картину итогов наблюдений.

5. Нам показалось спорным утверждение диссидентки, с которым мы встречаемся в конце четвёртой части второго параграфа Главы I. Согласившись с очевидной жанровой принадлежностью обоих типов текстов, отобранных в качестве материала исследования, А.Д. Шишова отказывается оперировать понятием «речевой жанр», так как для неё «важны в первую очередь способы создания текстов, а не их семантика, структура и коммуникативная направленность» (стр. 39). Тем не менее, известно, что любой текст представляет собой целостную единицу, состоящую из коммуникативно-функциональных элементов, определённым образом организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста в соответствии с речевой ситуацией. Невозможно

рассматривать способы создания текста, недооценивая при этом его семантику, обусловленную коммуникативной задачей передачи информации (текст – информационное целое), его структуру, которая определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями взаимосвязи этих единиц в рамках цельного сообщения (текст – структурное целое), и его функционально-стилевую ориентацию.

Из перечисленных замечаний видно, что они затрагивают лишь отдельные моменты работы и носят частный характер. Наши замечания ни в коей мере не снижают теоретической и практической ценности кандидатской диссертации А.Д. Шишовой и не влияют на её общую положительную оценку. В целом рецензируемая диссертация производит впечатление серьёзного и грамотного научного исследования.

Предметом научного интереса А.Д. Шишовой является, безусловно, очень интересный и актуальный материал, изучение которого может идти в разных направлениях. По нашему мнению, начатое А.Д. Шишовой исследование может быть расширено и продолжено с привлечением новых корпусов текстов разной функциональной направленности и новых глагольных времён, а также других грамматических категорий.

Несомненная заслуга докторантки состоит в том, что она пересматривает значения и функции некоторых французских глагольных времён и наклонений в различных типах дискурса. При этом, как мы увидели, отдельные результаты, полученные А.Д. Шишовой, опровергают устоявшиеся положения теоретической и практической грамматик. В ряде случаев докторантке удается уточнить, дополнить или расширить накопленные до неё знания, что позволяет нам с уверенностью говорить о вкладе автора диссертации в изучение французских глагольных времён и наклонений, о теоретической и практической ценности представленной работы.

Добавим, что исследование А.Д. Шишовой имеет достаточную апробацию. Докторантка неоднократно выступала с научными докладами по

теме своего научного исследования. По теме диссертации опубликовано шесть работ, три из них – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

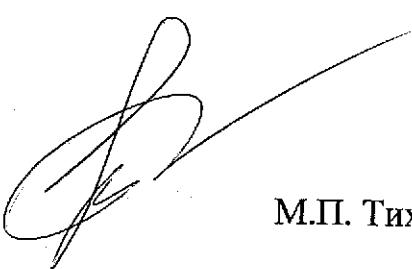
Содержание диссертации А.Д. Шишовой достаточно полно, концентрированно отражено в автореферате.

Следует отметить также адекватность методики исследования, помогшей диссидентке получить достоверные результаты.

С учётом вышесказанного мы можем констатировать, что рецензируемая диссертация, представляющая собой самостоятельное законченное исследование, полностью соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении учёных степеней ВАК РФ, а её автор Анастасия Дмитриевна Шишова заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки.

31 октября 2014 г.

Кандидат филологических наук
по специальности 10.02.05,
доцент кафедры французского языка
и методики его преподавания ФГБОУ ВПО
«Смоленский государственный университет»

М.П. Тихонова

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4

Каб. 69 нового корпуса

Тел.: (4812) 700201

E-mail: rectorat@smolgu.ru

